

ОГНЕННОСТЬ И БЕССТРАШИЕ МАСТЕРОВ (ОБ ИСТОКАХ ХУДОЖЕСТВЕННОЙ ТРАДИЦИИ А.А. ИВАНОВА В ОТЕЧЕСТВЕННОЙ КУЛЬТУРЕ)

Мельников Владимир Леонидович

Кандидат культурологии, Санкт-Петербургский
государственный университет
msssm9@yandex.ru

MASTERS' FIERINESS AND FEARLESSNESS (ABOUT ORIGINS OF A.A. IVANOV'S ART TRADITION IN NATIONAL CULTURE)

V. Melnikov

Summary: The article reveals the artistic tradition origins of Alexander Andreyevich Ivanov, the genius of Russian painting, after analysing the content of his letters. His travels around Italy and its neighbouring countries identify prerequisites of forming the artist's character. There is described development of the artist's thinking and his heyday as an iconic and historical painter working on the canvas "The appearance of Christ to the people". The author specifies development of the painter's political interests tied with his love for the Motherland, and characterises communication with famous like-minded figures. The article determines value of the painter's letters for the younger generation and evaluates the artwork for his admirers. Finally, the focus is on A.A. Ivanov as "a forever leading person".

Keywords: painting, artistic creativity, heyday, Ivanov's followers, letters.

Аннотация: В статье раскрыты истоки художественной традиции Александра Андреевича Иванова, гения русской живописи, на основе анализа содержания его писем. Выявлены предпосылки формирования характера художника в его путешествиях по Италии и соседних странах. Описаны становление художника-мыслителя и его расцвет как икононого и исторического живописца при работе над полотном «Явление Христа народу». Выделена специфика развития политических интересов живописца, связанных с любовью к Родине, и охарактеризовано общение с известными деятелями-единомышленниками. Определена ценность писем живописца для молодого поколения и оценено творчество для его почитателей; показана «другая жизнь» художника, направленная на достижение успехов ближних. В завершение акцентируется внимание на А.А. Иванове как «вечно всех опережающем».

Ключевые слова: живопись, художественное творчество, расцвет, ивановцы, письма.

Введение

Книгу писем Александра Андреевича Ивана́ова (1806—1858), гения русской живописи, которая переиздана малым тиражом в 2019 г. [8], высоко ценил всемирно известный русский художник Н.К. Рерих (1874—1947) [9]. Ценность своих писем осознавал и сам их автор, который в 1841 г. так писал отцу, профессору Императорской Академии художеств (далее – ИАХ) А.И. Ивано́ву (1775—1848): «Батюшка! Я желал бы, чтобы письма мои Вы сохранили; они будут интересны со временем» [1]. Содержание писем отражает огненность мысли отечественных художников, их бесстрашие и беспощадная требовательность к себе поражают даже искушенных знатоков истории искусства и культуры.

Анализ писем А.А. Иванова позволяет оценить, как в отечественной культуре зарождалась художественная традиция благодаря разностороннему развитию художника как личности и выдающегося деятеля. Это обстоятельство определило **цель исследования**, а именно: раскрыть истоки художественной традиции А.А. Иванова на основе анализа содержания его писем. Основным **источником исследования**, в котором собраны письма художника разным людям, является издание с описани-

ем его жизни и переписки с 1806 по 1858 гг. [1].

Выделены следующие **задачи исследования**: выявить предпосылки формирования характера художника; описать становление художника-мыслителя; раскрыть особенности расцвета икононого и исторического живописца; выделить специфику развития политических интересов живописца; охарактеризовать общение живописца с известными деятелями; определить ценность писем живописца для молодого поколения; оценить творчество художника для его почитателей; показать «будущую жизнь» художника.

Истоки художественной традиции А.А. Иванова

Предпосылки формирования характера художника

Формирование характера А.А. Иванова и понимание задач искусства происходило в путешествиях по Италии и соседним с ней странам, где впоследствии усердно работали ивановцы – его последователи в искусстве М.П. Боткин и Н.К. Рерих. О важности путешествий для художника свидетельствуют его сообщения: о поездке в Милан, «чтобы постигнуть драгоценные остатки Леонар-

до» [1], и Венецию, «чтобы приспособить в моей картине общую силу красок» [1] (в 1838 г.); о путешествиях в Палестину и «в отечество Кирилла и Мефодия ..., важных слушателей всей России» (в письме к С.А. Иванову из Рима в сентябре 1845 г.) [1].

В путешествиях художник старался понять, «как строились церкви, не монферрановские, а наши» (в письме к С.А. Иванову из окрестностей Рима в марте 1845 г.) [1], в чем спустя полвека преуспел Н.К. Рерих, близко к сердцу принявший все его послы. А.А. Иванов обращался к молодым художникам, но восприняли его призыв единицы. Будущему академику исторической живописи И.И. Чмутову (1817—1865) он писал из Рима в начале 1846 г.: «Если ещё пламя художническое в вас сильно, ... то ... советую Вам пуститься [в дорогу] ...» [1].

Становление художника-мыслителя

А.А. Иванов проявил удивительную решимость и мужество, преодолел многолетние лишения и препоны, непонимание современников и даже собственную мысль о том, что задача создания гигантского полотна «Явление Христа народу», повторенного им несколько раз в меньшем формате, ему «не по силам» (в письме к С.А. Иванову из Рима в январе 1846 г.) [1]. Несмотря на зависимость от решений чиновников и придворных вельмож, он терпеливо шел им наперекор. В письмах к меценату, ученому Ф. В. Чижову (1811—1877) он однажды обмолвился в октябре 1845 г.: «... я замечаю странную силу невежд, готовых попустить меня в жертву крайней нищеты и уничтожения» [1]. О том же не раз он писал брату, будущему академику архитектуры С.А. Иванову (1822—1877): «... главное, чтобы дали мне кончить настоящий мой труд как следует!» (в письме из окрестностей Рима в марте 1845 г.) [1].

Из-за своей погруженности в дело художник казался многим угрюмым и резким, но внутренне он был преисполнен света, радости и гармонии. В письме к неизвестному из Неаполя летом 1846 г. он объяснял: «Уединение и отстранение от людей мне столь же необходимы, как пища и сон» [1]. Бывавший у него в мастерской писатель И. С. Тургенев (1818—1883) вспоминал: «Он охотнее слушал, чем говорил, и, несмотря на это, беседовать с ним было истинным наслаждением: столько было в нем добросовестного и честного желания истины» [1].

Свою мнимую неприветливость художник глубоко переживал, осознавая ее как истинный философ и мыслитель в письме к Ф.В. Чижову из Рима в октябре 1845 г.: «Я грустен, – это потому, что, при всей моей ежедневной деятельности, люди ... даже покушаются придумывать способы, чтобы возбудить меня к деятельности – это обиднее насилия невежественного властелина» [1]. В письме 1855 г. к академику М.П. Погодину (1800—1875)

то же настроение: «Ни о чем говорить не хочется: все, что ни есть в мире, так ниже того, что творится в уединенной келье художника». Так постепенно А.А. Иванов пересоздал себя сам, превратившись в первого русского художника-мыслителя.

Расцвет икононого и исторического живописца

А.А. Иванов ратовал за исследование икононой и исторической живописи, и эту же тему поднимал из небытия Н.К. Рерих всю свою сознательную жизнь. Пройдя большую часть жизненного пути, А.А. Иванов констатировал в 1851–1852 гг.: «Мы, русские исторические живописцы, покамест стоим под влиянием запрещения, дожидаясь, однако же, благополучного часа к открытию для нас важнейших исторических сведений» [1].

С годами А.А. Иванов расстался с фанатичной религиозностью, но при этом сохранил благоговение перед Господом. М. П. Боткин, близко знавший его в последние месяцы его жизни, делился мнением художника, что «писать без веры религиозные картины – это безнравственно» [1]. При этом себя А.А. Иванов определял «живописцем, готовящимся создать иконный род» (в письме к С.А. Иванову из Рима в январе 1846 г.) [1].

«Христос никогда не смеялся» [1], – однажды он обмолвился в разговоре с И.С. Тургеневым. В этом высказывании – весь А.А. Иванов с его постоянным сосредоточением на Образе Спасителя. В своих мыслях он пришел к еще более масштабной идее создания полной панорамы жизни Иисуса Христа в контексте единства мировых этических учений и религий. Этот замысел он планировал осуществить в отдельно отстроенном архитектурном ансамбле нерелигиозного значения. Эта идея подтверждена С.А. Ивановым: «Мысль брата была сделать в композициях жизнь и деяния Христа. Проектировалось исполнение всего живописью на стенах, в особо на то посвященном здании, разумеется, не в церкви» [1].

Развитие политических интересов живописца

Как любой значительный деятель, А.А. Иванов не мог обойти стороной политические вопросы, хотя многие годы отстранялся от них. Его любовь к Родине проявлялась в отношении к ее великому будущему и в желании принести свою работу на алтарь ее славы. В письме к отцу из Рима в июле 1840 г. он писал: «Заставить согласиться иностранцев, что русские живописцы не хуже их, – дело весьма мудреное, ибо все озлоблены на русских, по случаю политики» [1].

Художник встречался с двумя российскими императорами: с Николаем I и Александром II; оба монарха его поддерживали и вдохновляли к новым свершениям. Вот как описал художник в письме из Рима 4/16 декабря

1845 г. к академику-славянофилу С.П. Шевыреву (1806—1864) свою первую встречу с Николаем I в Риме: «Он раскрыл во мне чувство, которое до его приезда я совсем не знал – чувство моей собственной значимости, которое так сильно меня занимает. Не сочтите это за гордость и тщеславие, я в этом только вам одним признаюсь, и то в этот сегодняшний день» [1].

Общение живописца с известными деятелями

Добровольное затворничество А.А. Иванова служило исключительно достижению художественной победы; от мира и людей он никогда не отказывался и любил жизнь. В своих письмах он делился частицами этой любви и радовался, что может быть полезным кому-то, кто так же, как и он, поглощен какой-нибудь сверхзадачей. Особую радость приносило ему общение с писателем Н.В. Гоголем (1809—1852), поэтом Н.М. Языковым (1803—1846/1847) и публицистом А.И. Герценом (1812—1870). Так художник отзывался о писателе в письме отцу из Рима летом 1841 г.: «Он человек необыкновенный, имеющий высокий ум и верный взгляд на искусство» [1]. О поэте он писал в письме к брату из окрестностей Рима в августе 1844 г.: «Я бы очень желал, чтобы ты сошелся с Языковым: это самый лучший цвет нашего отечества» [1].

Если взглянуть на упоминаемых А.А. Ивановым в письмах лиц через призму рериховского наследия, то можно выявить интересный историософский контекст, объединивший в едином культурно-историческом потоке «умного делания» многих выдающихся деятелей XVIII–XXI вв. Здесь стоит упомянуть графа М.С. Воронцова (1782—1856), крупного военного и государственного деятеля [5], иронично упомянутого А.А. Ивановым в письме к Ф.А. Моллеру из Рима в марте 1844 г. среди патриотов России, «выкрашенных образованностью европейскою» [1]. Здесь и академик архитектуры, профессор ИАХ А.И. Кракау (1817—1888); братья Боткины, один из которых – известный врач-терапевт С.П. Боткин (1832—1889); академик архитектуры Н.Л. Бенуа (1813—1898); конференц-секретарь ИАХ В.И. Григорович (1792—1865).

Ценность писем живописца для молодого поколения

Начинающим художникам письма А.А. Иванова полезны по многим причинам. Важно ознакомиться с режимом дня маститого мастера – может быть, стоит в своей жизни подражать ему, чтобы успеть так же много, как он. Именно полезно так же, как он, помнить о своих наставниках в искусстве, почитать их. Эффективно выстраивать ровные и непрерывные отношения с alma-mater (в данном случае с ИАХ), несмотря на все издержки.

Ценными будут несколько высказываний живописца. Например, мысль А.А. Иванова, которая запечатлена в

записной книжке, датированной 10 сентября 1846 г.: «Невинной и высокой душе иногда, и даже часто, так скучно бывает, что она жаждет перестать существовать между людьми, не постигающими высоких истин, между потерявшими свою невинность в тщеславии житейском, и, следовательно, сделавшимися гонителями и ненавистниками всего, им противоположного» [1]. В сообщении Ф.В. Чижову, написанному предположительно в Риме в начале 1847 г., художник размышляет о следующем: «Из всего, что случается кругом меня, я более и более убеждаюсь, что пока художник русский не вступит в печатный бой с отечественными литераторами, до тех пор не встанет искусству крепко и прочно на свои собственные базы» [1].

Молодому поколению стоит задуматься над другими идеями А.А. Иванова. Одна из них приведена в письме к Н.В. Гоголю, подготовленном предположительно в Риме весной 1847 г.: «Тогда только чувствую себя вполне сильным, спокойным, и даже способным служить другим, когда нет покушения на мою независимость» [1]. Также достойна рассмотрения другая мысль художника, раскрытая в письме к Ф.В. Чижову предположительно из Рима весной 1848 г.: «Образованность Запада, вместе с формой их религии, находится в самом трудном положении. Этот любопытный их кризис, конечно, никому не будет так полезен, как русским, которым суждено прийти последним на поприще духовного своего развития и завершить все спокойно, здоровой критикой» [1].

Ценность творчества художника для его почитателей

Н.К. Рерих услышал от своего наставника А.И. Куинджи полюбившийся ему девиз И.Н. Крамского (1837—1887): «Вперед, вперед без оглядки!» [2, с. 278]. Истоки этого призыва уходят своими корнями в еще более раннее поколение художника-духовидца А.А. Иванова. Интересным является факт, что портрет работы И.Н. Крамского, преподававшего в Рисовальной школе Императорского общества поощрения художников (далее – ИОПХ) в 1863–1868 гг., М.П. Боткин выбрал для того, чтобы открыть весь изобразительный ряд книги писем художника.

Справедливо и искренне А.А. Иванов писал своему брату в Рим из хмурого Санкт-Петербурга 27 мая 1858 г.: «Домом я называю: Михаила Боткина, Сергея Петровича Постникова – его двоюродного брата и художника, вместе со мной живущего, и их приверженцев, весьма добрых и дельных людей» [1]. Впоследствии в особняке М.П. Боткина на углу Николаевской набережной и 18-й линии Васильевского острова, купленном им в 1883 г., были две комнаты, на стенах которых висели произведения А.А. Иванова: так называемая «Ивановская гостиная» и кабинет хозяина особняка. С 2003 г. это зда-

ние занимает Музей-институт семьи Рерихов. В этом учреждении свято чтят все ивановские мемории, проводят регулярные «Исторические Боткинские чтения» и готовят выставки, посвященные А.А. Иванову и его последователям-ивановцам, среди которых большинство – это представители ИОПХ.

Первое изданное письмо А.А. Иванова к М.П. Боткину датировано 24 марта. Это весьма символично для «рериховцев» и для всех, кто изучает Учение Живой Этики, первая запись которого появилась именно 24 марта. Впоследствии Н.К. Рерих вспоминал о М.П. Боткине так, будто знал от него самого какие-то важные сведения о дорогих ему А.А. Иванове и Н.В. Гоголе [3, с. 8].

М.П. Боткин, спустя годы написавший маслом портрет А.А. Иванова, много хлопотал о представлении картины «Явление Христа народу» публике. «Выставка одной картины» в итоге дополнилась большой экспозицией ее многочисленных этюдов и эскизов, вскоре после смерти мастера разошедшихся по музеям и частным собраниям России и мира. Были планы даже выстроить для картины особое здание, о чем А.А. Иванова известила графиня Кушелева-Безбородко.

«Другая жизнь» художника

А.А. Иванов жил так, чтобы не оставлять «долгов» в земной жизни. Своему другу Н.В. Гоголю об этом он написал из Рима в 1851 г.: «Высшее управление, под которым мы находимся, лучше всего оставлять неприкосновенным нашим суждениям, особливо письменным. Мы, христиане, должны в молчании и с покорностью ждать обещанного блаженства и печься только о том, чтобы быть более и более его достойным» [1]. В ответ через Н.П. Боткина был передан сердечный привет и благословение, с которым художник оставался до конца жизни, ибо вскоре Н.В. Гоголь покинул этот мир: «Бог в помощь вам в трудах ваших, не унывайте, бодритесь, благословение святое до пребудет над вашей кистью, и картина ваша будет кончена со славою. От всей души по крайней мере желаю» [1].

Крепостной девице Марине, доставшейся ему по наследству от отца, он дал вольную, «несмотря на все упорства племянницы» (см. в письме к Ф.А. Моллеру из Рима 25 декабря 1848 г. (по старому стилю)) [1], очень быстро промотавшей все семейное приданное. Принимая наследство, как старший в роду он справедливо разде-

лил его между родственниками, но как «невъездной» из Рима просил Академию художеств помочь ему в процессе распределения отцовского имущества, но без успешно. Об этом с сожалением писал племяннице, Е.А. Сухих, предположительно из Рима весной 1849 г.: «старозаветные люди деятельны казнить и опустошать, и неспособны споспешествовать успехам других» [1].

После смерти отца А.А. Иванов заменил его младшему брату Сергею, оказав на него сильнейшее благотворное влияние, о чем можно прочесть и в воспоминаниях, и в письмах. Письма брату поражают правдивостью и прямоотой, не задевающими человеческого достоинства, а возвышающими сознание адресата. Далее представлен один такой пронзительный пример письма к С.А. Иванову из Рима в марте 1858 г.: «Картина не есть последняя станция, за которую надобно драться. Я за нее стоял крепко в свое время, и выдерживал все бури, работал посреди них, и сделал все, что требовала школа. Но школа – только основание нашему делу живописному, – язык, которым мы выражаемся. Нужно теперь учинить другую станцию нашего искусства – его могущество приспособить к требованиям и времени, и настоящего положения России. Вот за эту-то станцию нужно будет постоять, т. е. вычистить ее от воров, разбойников, влетающих через забор, а не дверьми входящих» [1].

Заключение

Именно этот высокий и новый путь оставили всем нам мастера прошлого: А.А. Иванов и любившие его последователи-ивановцы. Средства, оставшиеся после смерти А.А. Иванова, увеличенные в разы стараниями его брата, архитектора С.А. Иванова, были направлены через Прусский Археологический институт на производство археологических раскопок в Италии, Греции и Малой Азии. В 1915 г. отдельные произведения А.А. Иванова поступили в созданный Н.К. Рерихом Музей Русского искусства при Рисовальной школе ИОПХ [6; 7].

«Вечно всех опережающий» [4] А.А. Иванов остается неугасимым маяком, определившим художественную традицию отечественной культуры. Ее становление стало возможным благодаря характеру художника-мыслителя, его развитию как иконного и исторического живописца, его общению с известными деятелями, в том числе политическими. Ценность художественного творчества А.А. Иванова определена как для молодого поколения, так и для его почитателей.

ЛИТЕРАТУРА

1. Александр Андреевич Иванов [Электронный ресурс]: его жизнь и переписка: 1806–1858 гг.: с факсимиле и 12 гравюрами / [с биогр. очерком М.П. Боткина]. Электрон. текстовые дан. (1 файл: 437 617Кб). Санкт-Петербург: Издание М. Боткина, 1880 (Типография М.М. Стасюлевича). 477 с. Электрон. версия печ. публикации. Свободный доступ из сети Интернет (чтение). URL: https://library.utmn.ru/dl/Rare_book/Chukm/75013_Ivanov_A.

- Ego_zhizn_i_perepiska.1880.pdf (дата обращения: 25.12.2023).
2. Бондаренко А.А., Мельников В.Л. «Вперед. . . Вперед без оглядки!». Н.К. Рерих // Знаменитые универсанты: очерки о питомцах Санкт-Петербургского университета. Т. I. СПб.: Издательство Санкт-Петербургского университета, 2002. С. 276–304.
 3. Будникова Ю.Ю., Мельников В.Л. М.П. Боткин – художник и коллекционер: путеводитель по выставке из собрания Музея-института семьи Рерихов. СПб.: Рериховский центр СПбГУ, 2007. 28 с.
 4. Дмитриев Вс. Новые книги. Н.К. Рерих. Собрание сочинений. Книга первая. Издательство И.Д. Сытина. М., 1914. 340 с.
 5. Кулакова Н.И. Воронцовы – от отца к сыну // Рериховское наследие: труды междунар. науч.-практ. конф. Т. XVII: Семья Рерихов на Востоке. Рерихи и их современники в годы Великого перелома (1917–1927). СПб.: Издание СПбГМИСР, 2018. С. 387–403.
 6. Лазаревский И. Музей русского искусства // Вечернее время. Пг., 1915. 11/24 ноября. № 1297. Среда. С. 4.
 7. Музей русского искусства при школе И.О.П.Х. // Биржевые ведомости. Пг., 1916. 26 октября / 8 ноября. Утренний выпуск. № 15885. Среда. С. 5.
 8. Письма Александра Иванова: Факсимильное переиздание книги, подготовленной в 1880 году М.П. Боткиным при помощи В.В. Стасова и Н.П. Собко, с приложением очерка Н.К. Рериха / Сост., авт. предисл.: А.К. Крылов; Сост., авт. послесл.: В.Л. Мельников; Отв. ред.: В.Л. Мельников. СПб.: Издание А.К. Крылова, 2019. 600 с.
 9. Рерих Н.К. А.А. Иванов (К картине «Явление Христа народу») // Журнал для всех. 1902. № 9. С. 1127–1130.

© Мельников Владимир Леонидович (msssm9@yandex.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»